

- Нет, - Гуань Лин не поддавался желанию задушить Шан Инжуна и завязал галстук как следует.

Шан Инжун встал и протянул ему рукав. Гуань Лин посмотрел на него и застегнул запонку:

- Я сказал «нет».

Обе запонки были застегнуты, и, не говоря ни слова, Шан Инжун взял бумаги и пошел к двери. Но он не открыл дверь и через две секунды вошел обратно, глядя на Гуань Лина с высоты своего роста:

- Тогда нет.

Холодно бросив эти слова, он ушел.

Гуань Лин нахмурился, немного озадаченный реакцией господина Шана. Он думал, что они, по крайней мере, поссорятся. Но, судя по ситуации, Шан Инжун был нежен, как дикая страдающая птица, хотя эта добродетель все еще была настолько холодной, что хотелось разорвать его лицо на куски.

Хэ Нуаньян вошел в дверь и спросил:

- Еще не умер?

Когда он увидел, что Гуань Лин не умер, он приподнял его простыню и осмотрел рану, затем сказал:

- Босс Шан принял неправильное лекарство?

- Почему это? - Гуань Лин нуждался в том, чтобы Хэ Нуаньян просветил его, так как он был немного озадачен тем, что задумал Шан Инжун.

- Он столкнулся со мной в дверях... - Хэ Нуаньян остановился, а затем задумчиво сказал, - Он не должен был встречаться со мной. Я видел машину его водителя, припаркованную на обочине дороги. Он меня ждал...

Гуань Лин прищурился.

Хэ Нуаньян набил ему рот фруктами, а затем заявил:

- Спросил меня, действительно ли ты ненавидишь его мать и сестру...

Гуань Лин подавился фруктом. Боль в его ране была настолько сильной, что он поспешно выплюнул содержимое своего рта. Сделав вдох, он слабо спросил Хэ Нуаньяна:

- Что ты ответил?

- Правду.

- Что ты сказал? - Гуань Лин не думал, что Хэ Нуаньян сказал что-то хорошее.

- Конечно, ты их ненавидишь, - спокойно сказал Хэ Нуаньян, снова засовывая ему в рот фрукт, - Кто может любить человека, который постоянно доставляет ему неприятности? Я сказал, что его сестра постоянно искала ссоры с тобой и не преуспела в этом. А теперь она прямо ударила тебя ножом. Неужели можно забыть об этом?

Гуань Лин немного посмеялся, а затем холодно сказал Хэ Нуаньяну:

- Почему бы тебе не держать язык за зубами?

- Такой уж у меня рот, - Хэ Нуаньяну совсем не нравилось безразличие Гуань Лина, и он его совсем не боялся, - Господин Шан не может мстить моему Ли Цину только потому, что я сказал правду, не так ли? Я же не забирал тебя отсюда.

У Гуань Лина разболелась голова, он стиснул зубы и прошептал:

- Ты действительно думаешь, что я должен жить с ним до конца своих дней? Вместо того, чтобы помочь...

Когда Хэ Нуаньян услышал это, рука, снимающая кожуру с фрукта, на мгновение приостановилась:

- Что ты имеешь в виду?

- Ты думаешь, я зря подставился под этот нож? - Гуань Лин почувствовал боль во всех своих внутренних органах, - Я позволил Цзян Ху увести Шан Фэйхун, чтобы обменять ее на мою свободу...

- И ты говоришь это только сейчас? - Хэ Нуаньян замер.

- Ты... - Гуань Лин не знал, плакать ему или смеяться. Он покачал головой и немного беспомощно сказал, - Я не знаю, о чем думает Шан Инжун. Я думал, что тебя позвал Цзян Ху.

- Это Шан Инжун позвонил и рассказал мне, - нахмурился Хэ Нуаньян, - Если ты что-то задумал, то лучше расскажи мне все до конца, чтобы я мог поддержать тебя.

- Не так уж и много, - самоуничижительно улыбнулся Гуань Лин, - В любом случае, думаю, на этот раз ничего не получится.

Судя по реакции Шан Инжуна, можно сказать, что обменять свободу сестры на свою было невозможно. Но был ли Шан Инжун действительно настолько жесток?

Он все еще очень любит Шан Фэйхун, хотя и не настолько, чтобы постоянно ей подчиняться. Но то, что Шан Фэйхун хочет, он в основном дает. Он оплачивал ей счета за ювелирные изделия на десятки миллионов юаней в год, даже не моргнув глазом.

- Я так не думаю, - вздохнул Хэ Нуаньян и, наклонившись к уху Гуань Лина, прошептал, - Когда я вошел и увидел Хун Кана, его лицо было настолько белым, словно у него вообще нет крови. Я боюсь, что что-то случилось.

Гуань Лин нахмурился:

- Что тебе только что ответил Шан Инжун?

- Что он ответил? - Хэ Нуаньян слегка усмехнулся, - Он сказал «спасибо» и ушел, без всякого выражения, как обычно.

Гуань Лин уже собирался что-то сказать, когда в дверь постучал доктор с медсестрой, и они с молчаливым согласием сменили тему разговора.

Гуань Лин находился в больнице уже больше недели. Днем он виделся с Хэ Нуаньяном, ночью - с работающим Шан Инжуном, но больше ни с кем, кроме врачей и медсестер. Если бы Хэ Нуаньян не сказал ему, что мир снаружи ничуть не изменился, что там все еще есть демоны и стрелы, готовые пронзить его сердце, он бы подумал, что миром действительно манипулирует Шан Инжун, и что он действительно находится под домашним арестом.

Накануне выписки Гуань Лин очнулся от дремоты и увидел, что Шан Инжун все еще работает за столом. Когда он посмотрел на часы, было 3:30 утра... Очнувшись от сна, он немного сопротивлялся, но не смог противостоять стервозности в своем теле. Поднявшись, он подошел к Шан Инжуну, закрыл крышку ноутбука, а затем отвел его в ванную.

Потянувшись за зубной щеткой, чтобы выдавить зубную пасту, Гуань Лин остановился и сделал глубокий вдох, прежде чем дать себе пощечину. Он отдал зубную щетку с выдавленной на ней пастой господину Шану, который принял ее как нечто само собой разумеющееся, и попытался выйти из ванной.

Как только он сделал шаг, босс Шан повернул голову и одним взглядом своих всегда холодных, но чертовски красивых глаз велел ему набрать в ванну воды... Уголки рта Гуань Лина дернулись, и он молчал несколько секунд, прежде чем заговорил:

- Ванна здесь не очень чистая, прими душ.

Шан Инжун не сомневался, он выплюнул белую пену и равнодушно сказал:

- Налей горячей воды...

Гуань Лин стоял в дверях, не двигаясь. Через десять секунд или около того он потрогал свой нос и пошел набирать воду.

Когда все было готово, Шан Инжун разделся и ушел под воду. На этот раз Гуань Лин не стал утруждать себя тем, чтобы избежать подозрений, он просто прислонился к стене и смотрел на тело, которое стало немного тоньше, чем раньше.

Раньше было больше мышц, теперь - больше костей.

Посмотрев на него некоторое время, Гуань Лин почувствовал, что смотрит слишком пристально. В этот момент он полностью пришел в себя и вышел из ванной.

После сна, он посмотрел на палату, полную вещей Шан Инжуна, и вдруг немного смутился. Он жил здесь каждую ночь в течение прошлой недели, но не проявлял инициативы, чтобы поговорить с ним. Что задумал Шан Инжун?

Утром пришел Хэ Нуаньян, а вслед за ним пришли тетушка Хун и другие женщины, помогавшие по хозяйству.

- Господин Шан попросил нас упаковать ваши вещи, - тетушка Хун радушно улыбнулась, увидев Гуань Лина. Ей нравился этот обычно доброжелательный работодатель.

- Ну... - Гуань Лин был ошеломлен всего на полсекунды, прежде чем улыбнуться в ответ, - Это действительно хлопотно, спасибо за вашу тяжелую работу.

- Это не трудно, это не трудно, так и должно быть... - тетушка Хун знала характер Гуань Лина и знала, что он не большой любитель любезностей, поэтому она поручила другой тете, которая никогда не осмеливалась много говорить из-за своей сдержанности, собрать его вещи.

Формальности по выписке уже были завершены, поэтому Гуань Лину оставалось только уйти. Как только он вышел, он увидел в дверях правую руку Хун Кана, А Цина.

Увидев его, А Цин собрал документы, которые Шан Инжун не взял с собой, и улыбнулся Гуань Лину:

- Господин Гуань, с этого момента я буду следовать за вами. Я отправлю вам свою контактную информацию, пожалуйста, проверьте ее, когда вернетесь.

- Следовать за мной? - Гуань Лин поднял брови.

В этот момент они подошли к лифту. А Цин нажал на кнопку вызова, кивнул и сказал:

- Босс сказал, что с этого момента вы можете использовать меня, он не будет вмешиваться.

Выслушав, Гуань Лин взглянул на Хэ Нуаньяна и замолчал.

Когда они спустились на парковку на первом этаже, А Цин махнул рукой сразу после того, как они вышли из лифта, и к ним подъехала машина. Он открыл дверь и сказал Гуань Лину:

- Господин Гуань, я вас отвезу. Господин Хэ, присоединитесь к нам?

Он был приветливым и вежливым, а его обычные методы - простыми и гибкими. Именно таких людей ценили и Гуань Лин, и Хэ Нуаньян. В прошлом Гуань Лин всегда улыбался и больше болтал, когда видел А Цина. В этот раз он не хотел отказывать этому молодому человеку, поэтому он первым открыл рот и сказал Хэ Нуаньяну:

- Поедем вместе.

- Господин Хэ, если это удобно, дайте мне ключи, и я попрошу кого-нибудь пригнать вашу машину, - А Цин с улыбкой посмотрел на Хэ Нуаньяна. Его чистому лицу соответствовала его чистая улыбка. Хотя черты его лица были не очень красивыми, но на него было очень приятно смотреть.

Слова, которые он произносил, также были привлекательными.

Итак, Хэ Нуаньян передал ему ключи и сел в машину, вздохнув перед Гуань Лином:

- У тебя есть отличный парень, который за тобой присматривает, я посмотрю, сколько еще ты будешь прыгать.

Гуань Лин слушал его слова, как будто смотрел спектакль. Бросив на него косой взгляд, он слегка улыбнулся и ничего не прокомментировал.

- Ты сейчас прямо как Шан Инжун, когда он разговаривает с людьми... - Хэ Нуаньян похлопал Гуань Лина по плечу и сказал ему посмотреть на свое отражение в окне машины, - Это действительно то же самое, ты настолько глубок и загадочен, что люди будут думать, что никто не сможет видеть тебя насквозь, и ты настолько претенциозен, что хочется закатить глаза. Мягко говоря, вы отлично подходите друг другу.

Видя, что он говорит эти колкости, явно желая отомстить ему за то, что в стремлении подставить Шан Фэйхун он играл с собственной жизнью и безопасностью, Гуань Лин поспешно сдался и сказал:

- Хорошо, пожалуйста, пощади, я определенно буду честным в будущем.

- Ты? Будешь честным? - Хэ Нуаньян насмешливо хмыкнул, - Если бы ты был действительно честен, тебе не пришлось бы быть Линь Даюй*. Ты оказываешься в больнице практически через день, неужели ты думаешь, что Король Ада не примет тебя?

(ПП: Линь Даюй - героиня романа «Сон в красном тереме», была влюблена в своего кузена Цзя Баоюя)

Хэ Нуаньян также становился опасным человеком, когда высмеивал людей. Выслушав несколько фраз, Гуань Лин почувствовал, что больше не может этого выносить. В это время Хэ Нуаньян уже сел впереди и попросил водителя ехать. А Цин с улыбкой говорил с ним о компании Ли Цина. Когда Хэ Нуаньян услышал, что А Цин был ответственным за один из проектов между Ли Цином и «Ronguang», он сразу же бросил Гуань Лина и сблизился с А Цином.

Гуань Лин почувствовал, что этот так называемый помощник А Цин намного симпатичнее Хун Кана. По крайней мере, в его глазах было достаточно уважения.

Гуань Лин должен был признать, что он никогда не хотел быть выше всех, но он также никогда не хотел, чтобы на него наступали. Все смирение первой половины его жизни было отдано только одному человеку - Шан Инжуну.

Гуань Лин вернулся в квартиру в центре города. Пока А Цин помогал тетушке Хун и остальным занести вещи, Гуань Лин пошел в кабинет, чтобы убрать бумаги. Хэ Нуаньян наблюдал за ним из гостиной.

Когда А Цин принес ему воды, он спросил:

- Твой босс попросил тебя помочь Гуань Лину? Или...

- Он имел в виду, что я должен полностью слушаться господина Гуаня, - А Цин знал об отношениях между Хэ Нуаньяном и Гуань Лином, поэтому осторожно сказал, - В будущем я

буду тем, кто позаботится обо всех делах для господина Гуаня.

Хэ Нуаньян улыбнулся, услышав это, и сказал:

- На этот раз господин Шан очень щедр, отдав тебя ему.

- Босс сказал, чтобы господин Гуань не торопился. Он может вмешаться в дела компании, если захочет... Кстати говоря, господину Ли тоже понадобится хороший помощник, - А Цин подмигнул Хэ Нуаньяну, - Я не знаю, всегда ли господин Ли так вспыльчив? Когда я видел его в последний раз, он был немного раздражен. Кажется, я слышал, как вы спорили по телефону.

- Хаха, - рассмеялся Хэ Нуаньян, - Нет, в последнее время мы спорим ни о чем, просто чтобы увеличить эмоциональный обмен.

Гуань Лин в этот момент спускался по лестнице, и когда он услышал это, то поднял брови:

- Опять спорили?

- Хех, - Хэ Нуаньян легкомысленно рассмеялся, не собираясь говорить об этом.

Он каждый день проводил день у Гуань Лина, и было бы странно, если бы Ли Цин не ссорился с ним.

Шан Инжун вернулся посреди ночи, и Гуань Лин проснулся под тяжестью его тела. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что господин Шан всем телом прижался к нему.

Гуань Лин едва мог дышать и толкнул мужчину:

- Вставай, я не могу дышать! Моя рана!

Только после этого Шан Инжун неохотно приподнялся и взглянул на Гуань Лина. Заросший щетиной, но чертовски сексуальный холодный мужчина перевернулся и снова уснул на кровати, положив Гуань Лина сверху и прижав его к себе.

Гуань Лин не знал, плакать ему или смеяться. Лежа на нем, он повернул голову, чтобы спросить:

- Что случилось?

Его губы коснулись подбородка Шан Инжуна, так что когда он повернул голову, то подарил ему своеобразный поцелуй. Шан Инжун слегка приподнял голову, поцеловал его в губы и

устало и монотонно сказал:

- Я занимался семьей Хань...

- Что происходит? - при этом Гуань Лин развернулся, избегая стороны раны, и наполовину оперся на Шан Инжуну. Его брови собрались к центру.

Если бы Хэ Нуаньян был рядом, он определенно высмеял бы Гуань Лина за то, что он на самом деле человек, для которого главное – работа, что не намного лучше, чем Шан Инжун.

- Они переманили одного из инженеров-исследователей моей группы. Но двое не захотели... - Шан Инжун протянул руку и коснулся волос Гуань Лина, - Это своего рода удача. За последние два дня они получили новые результаты и могут подать заявку на новые патенты. Я отправил их Хао Тао два дня назад, но семья Хань узнала об этом, и сегодня они пришли со мной, чтобы забрать сотрудников...

- Им все мало? - Гуань Лин вырвался и сел на кровати. Его лицо также было холодным, - А как насчет Хань Лао? Каково его отношение?

- Ну, такое же, как и у Хань Сяна... - Шан Инжун потянул Гуань Лина назад.

Он глубоко вздохнул, глядя на Гуань Линга, и сказал:

- Набери для меня воду в ванной, мне нужно хорошенько выспаться. Завтра семья Хань приглашает нас на ужин.

- Поесть в округе Чжуан?

Округ Чжуан находится на окраине того места, где сейчас жил Хань Лао, и поход туда означал, что они имеют дело не с Хань Сяном или председателем Ханем, а с Хань Лао.

- Мм, - Шан Инжун уже закрыл глаза, все его тело обмякло, кроме руки, державшей голову Гуань Лина. Только в ней еще оставались силы.

Видя, что он заснул, обнимая его во сне, Гуань Лин просто встал, стянул галстук с Шан Инжуна и раздел его, одновременно размышляя:

- Нам все еще нужно найти кого-то, кто пойдет с нами завтра. Если мы останемся с ними наедине, переговоры могут легко сорваться...

Дыхание Шан Инжуна было немного тяжелее, чем обычно. Гуань Лин знал, что он заснул... Он

посмотрел на господина Шана, который все еще ждал ванны, помолчал в течение нескольких секунд и, наконец, беспомощно пошел в ванную, чтобы набрать воду.

Пока вода заполняла ванну, он собирался разбудить Шан Инжуна, как вдруг зазвонил телефон. Бросив взгляд, он обнаружил, что это был А Цин, который ушел только во второй половине дня, так называемый новый помощник, которого ему дал Шан Инжун.

- Господин Гуань, требуется ваше мнение. Господин Шан сказал, что этот вопрос будет решаться в соответствии с тем, что вы скажете. Мисс Фэйхун в полицейском участке уже призналась в умышленном убийстве. Что вы планируете?

<http://bllate.org/book/13612/1207345>